

ОСМЫСЛЕНИЕ БУДУЩЕГО КРИМИНОЛОГИИ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Т. М. Судакова¹, В. А. Номоконов²

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

20 июня 2018 г.

Дата принятия в печать

15 августа 2018 г.

Дата онлайн-размещения

14 сентября 2018 г.

Ключевые слова

Будущая криминология; футурология преступности; цифровая криминология; глобальная криминология

Аннотация. Исследование и оценка опубликованных в периодике и монографических трудах существующих и развивающихся мнений ученых об отношении к будущей криминологии требует их обобщения и позволяет сформировать некоторые выводы. Размышления о будущем криминологии связываются прежде всего с тенденциями будущей преступности и предполагаемой реакцией общества и наук криминального цикла на их развитие. Сможет ли сработать на перспективу умозрительно и логически верная связка: развитие технологий и быстрый технический прогресс — использование новых технологий криминалитетом — структурные изменения преступности — системные, адекватные новым криминальным угрозам преобразования правоохранительных структур? Стремительный технический прогресс, усиление социально-экономического неравенства вызвали к жизни футурологические криминологические исследования. В теории современной криминологии остроактуальны многие вопросы. К их числу следует отнести обсуждаемые в научных кругах вопросы, во-первых, о наличии эффективной методологической основы для таких исследований, во-вторых, о возможных направлениях совершенствования теории предупреждения преступности в ее зависимом от общественных процессов состоянии и, в-третьих, о том, в каком ракурсе и качестве будет формироваться криминология в ответ на тенденции общественного развития и сможет ли она «впитать» и учесть будущие, уже интенсивно и действенно прогнозируемые тренды глобального общественного развития, приобретая при этом статус науки будущего. Глобальная криминология, фундаментальная криминология, криминология цифрового мира — какое отношение к этим теоретическим конструктам ученых в складывающейся сегодня научной полемике? Имеют ли перспективу рассуждения о будущем криминологии? Придание сегодня именно науке в целом значения одной из движущих сил по преодолению кризиса мировой цивилизации инициировало обсуждение криминологами более широкого последовательного подхода к будущей криминологии как источнику обеспечения криминологической безопасности будущего общества. Обсуждается необходимость и закономерность возврата криминологии, как и науки в целом, к целостной картине мира на уровне научного познания. Криминология должна развиваться через ее наполнение новыми отраслями, обусловленными научно-техническим прогрессом. Особая роль должна принадлежать криминологии высоких технологий, конвергирующих естественно-научные познания.

UNDERSTANDING THE FUTURE OF CRIMINOLOGY: AN OVERVIEW OF CURRENT TRENDS

Tatyana M. Sudakova¹, Vitaly A. Nomokonov²

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Far Eastern Federal University, Vladivostok, the Russian Federation

Article info

Received

2017 June 20

Accepted

2018 August 15

Available online

2018 September 14

Keywords

Future criminology; futurology of crime; digital criminology; global criminology

Abstract. The study and evaluation of established and evolving views of scholars regarding the future of criminology, expressed in articles as well as books, requires their generalization and makes it possible to formulate certain conclusions. Speculations regarding the future of criminology are primarily connected with the future crime trends and the projected reaction of the society and the theories of crime to their changes. Is the following theoretically and logically sound chain going to be perspective: technological development and rapid technological progress — use of new technologies by criminals — structural changes in crime — systemic changes in the law enforcement structures that meet the new criminal threats? Rapid technological progress, worsening social and economic inequality gave rise to futurological criminological research. Modern theory of criminology has many areas of urgent importance. They include the following issues debated in the academic circles: first, the effective methodological basis for such

research, second, the possible ways of improving crime prevention theory that is dependent on the social processes and third, how and in what direction will criminology evolve in connection with the social trends and if it will be able to «incorporate» and take into account future, intensively and actively predicted trends of global social development, while gaining the status of the science of the future. Global criminology, fundamental criminology, digital criminology — what is the attitude of scholars to these theoretical constructs in today's academic discussions? Do speculations on the future of criminology have and prospects? Viewing science today as one of the forces that can help overcome the global civilization crisis has encouraged criminologists to discuss a wider consistent approach to future criminology as a source of ensuring criminological safety of the future society. The authors discuss the necessity and appropriateness of returning, in criminology as well as science in general, to the holistic worldview at the level of scientific knowledge. Criminology should develop by sprouting new branches supported by technological progress. A special part should be played by the criminology of hi tech that converges the knowledge of natural sciences.

Какова должна быть будущая криминология и есть ли у нее шансы на дальнейшее существование и развитие — вопросы, которыми обеспокоились ученые сравнительно недавно. Вместе с тем их острота обеспечивается не только состоянием науки о причинах преступности и закономерными тенденциями ее развития, сколько присутствующими и интенсивно развивающимися представлениями исследователей о будущем общества и мировой цивилизации в целом.

Рассуждения о будущем криминологии, о будущей науке криминологии невозможны без знания ее современного содержания в методологическом, теоретическом аспекте и без учета опыта прошлого. Сложно говорить о планах и стратегии дальнейшего развития криминологии в отсутствие серьезного тактического вектора ее существования и, безусловно, критического осмысления этих категорий. Тем не менее футурологический аспект должен представлять неотъемлемую часть существующей теории криминологии [1]. Без научно обоснованного полноценного представления о будущих тенденциях преступного поведения, без адресных адекватных мер противодействия им, направленных на исследованный с применением «правильной» методологической основы причинный комплекс, криминология не сможет существовать и развиваться, и для раскрытия ее содержания требуется гораздо больше пространства-времени [2]. Это общеизвестный, активно обсуждаемый сегодня и общепризнанный факт [3].

Вместе с тем в теории криминологии возникают вопросы, требующие не только мобилизации научных усилий, но и оперативного дальнейшего изучения: во-первых, о наличии эффективной методологической основы для таких исследований, во-вторых, о возможных направлениях совершенствования те-

рии предупреждения преступности в ее зависимости от общественных процессов состоянии и, в-третьих, о том, в каком ракурсе и качестве будет формироваться криминология в ответ на тенденции общественного развития и сможет ли она впитать и учесть будущие, уже интенсивно и действительно прогнозируемые тренды глобального общественного развития, приобретая при этом статус науки будущего.

Криминологические представления о будущих закономерностях преступности, укладываемые в рамки ее прогнозов, широко представлены в российской и зарубежной науке и развиваются как самостоятельное направление теории преступноведения и предупреждения преступности [1–5]. В аспекте будущего состояния системы предупреждения и противодействия преступности ученые описывают и предлагают комплекс мероприятий, которые уже внедряются в деятельность правоохранительной системы либо имеют некоторый опыт как в зарубежной практике, так и в российской. Сегодня уделяется внимание и актуальнейшим формам контроля за поведением потенциальных преступников с помощью программных и технических средств, фиксирующих пространственно-временную информацию и передающих ее заинтересованным службам правоохранительной системы. Однако концептуальные основы их последовательного и повсеместного использования отсутствуют [6; 7]. По всем иным обозначенным выше проблемам сегодня нет однозначных ответов, как нет и окончательно оформившихся в русле современной криминологии научных теорий.

Вместе с тем следует признать появление рационального подхода — импульса для развития таких теорий и одновременно высказываемых учеными опасений о наличии серьез-

ных оснований, способных помешать ему стать побудительным мотивом разработки базовых теоретических основ будущей криминологии. Эти опасения продуцируются современным состоянием образовательной сферы и стандартов гуманитарного образования и науки в целом в русле сложившегося тренда к застою и снижению качества научной продукции, общесистемного кризиса в сфере науки [1; 2; 8; 9]. Об этом написаны сотни страниц, в том числе криминологов, поскольку криминология пострадала куда более серьезней многих других наук криминального цикла [10–12]. И это при все возрастающей фактической криминализации общества и негативных прогнозах о будущей преступности в мировой криминологии, указывающей на необходимость и важность криминологических исследований.

Логически последовательным представляется затронуть активно обсуждаемый вопрос о роли и статусе криминологических исследований, многие базовые понятия и категории которых разработаны, разрабатываются и нуждаются в дальнейшем развитии, однако, как правило, сегодня в России не имеют поддержки ни государства, ни научного сообщества. Криминологические научные школы, обосновывая идеи разработки различных преступноведческих теорий, включая теорию о криминологии закона и криминологическом законодательстве, и даже о «праве о противодействии преступности», нуждаются в дальнейшем безусловном развитии. Вместе с тем криминология относится к науке, фактически лишенной государственной поддержки, нередко вытесняемой из системы вузовских наук, с перспективами замедления ее дальнейшего развития и даже существования [8]. Признавая способность криминологии как науки возрождаться в новых формах, мимикрировать в новые «территории», восстанавливаться за счет общественных научных усилий, зачастую в большей степени отвечающих потребностям стремительно развивающегося общества, ставить вопрос о реальности перспективы угасания российской криминологии, как его представляет научное сообщество, все-таки следует. Сами криминологи, обозначившие эту проблему, утвердительно отвечают на данный вопрос, подчеркивая состояние «глубокого кризиса» российской криминологии [13].

Безусловно, это самый пессимистичный вариант развития научных событий, однако не озвучивать и не учитывать его при создании кон-

цепции будущей криминологии нельзя. Вместе с тем такая ситуация в определенной мере способствует возникновению импульса к саморазвитию научного криминологического мышления и формированию частных криминологических школ, поиску новых путей «самоутверждения» криминологии при наличии в ретроспективе ее существования разного опыта и разного отношения к ней государства и образования. Отсутствие возможности проведения широкомасштабных криминологических исследований, имеющих необходимый комплексный характер и подкрепленных поддержкой государства, в том числе на законодательном уровне, может компенсироваться «независимым интеллектуальным творчеством» при наличии соответствующего импульса к саморазвитию [8].

Не менее важным представляется озвучивание учеными проблемы снижения активности криминологических исследований не только в российской науке, но и во всем мире, нередко даже при отставании отдельных зарубежных направлений (частных теорий) развития (в отраслевом, к примеру, о преступноведении и т. д.) от российских исследований [14; 15]. Востребованность криминологических исследований для государства традиционно снижается при достижении некоей, пусть и относительной, стабильности. Расширение научных связей российских и зарубежных криминологов, дальнейшее развитие частных криминологических теорий и отраслей криминологии, тем не менее, позволяет ученым говорить о стагнации и глубоком кризисе криминологии в ее масштабном преломлении [15–17].

Обстоятельными и своевременными представляются рассуждения криминологов о необходимости развития и модернизации концептуальных и теоретических основ современной криминологии как основы формирования методологии будущих исследований. Справедливо в своей категоричности замечание ученых о том, что неопределенность методики современной криминологии обусловлена неопределенностью направления развития современного общества в целом [2, с. 16].

Необходимость модернизировать концептуальные и теоретические основы современной криминологии в условиях изменившихся форм и масштабов преступности признается сегодня все большим числом ученых. Более того, криминология как общественная наука отражает

закономерный процесс становления интегративных подходов к принципам научного исследования как основы междисциплинарного исследования преступности с использованием возможностей дополняющих друг друга теорий и методологических принципов. Допустимость методологического плюрализма с нетрадиционными методами, применяемыми для дополнения существующих методик, развитие количественной криминологии признаются криминологами как актуальное, востребованное современным состоянием научной теории действие. Выдвинуты предположения о перспективном использовании идей, обоснованных философской и психологической наукой, и, возможно, даже эзотерическими положениями, которые до сих пор не включались в методологию криминологии, но целесообразны при решении криминологических задач. Казалось бы, проблема личности преступника и без того всесторонне исследована криминологами и белых пятен уже не осталось. Однако, несмотря на обилие работ, посвященных проблеме личности, в криминологии пока в значительной мере преобладает механистический, упрощенный взгляд на личность преступника при явном обезличивании, слабом учете либо вообще игнорировании особенностей личности преступника в правоприменительной деятельности. Вместе с тем уже становятся общим местом даже утверждения о том, что в самой природе человека заложена склонность к преступлениям, о том, что, совершит или не совершит преступление конкретный человек, зависит прежде всего от случайного стечения обстоятельств. В этой связи вновь актуализировалась проблема возвращения личности в центр криминологической и уголовно-правовой проблематики [18–20].

Сегодня учеными заявлено и о новой, количественной криминологии как обязательной для получения достоверных выводов в ходе криминологического измерения методики работы с детализированными до конкретного преступления или преступника данными, с выявлением достоверных причинно-следственных связей, выводимых из наблюдаемых явлений [21].

Актуальными в методологическом плане остаются рассуждения ученых на страницах периодики и об укреплении системных связей криминологии с другими науками. Несмотря на ставшую уже традиционной многолетнюю дискуссию о соотношении наук криминального цикла, и прежде всего криминологии как обще-

теоретической науки, с иными юридическими отраслями знания, как отмечают ученые, органического единства между общетеоретической наукой о преступности и иными отраслями антикриминального цикла так и не возникло. Отсутствие кооперации с другими науками является основной, по мнению Ю. М. Антоняна, причиной того, что криминология развивается крайне медленно [22]. Между тем аспекты такой взаимосвязи могут быть различными, и акцент в ее установлении позволит определять и формировать направление совместных исследований, имеющих не соподчиненный, а именно системный, органически взаимосвязанный характер. Это обстоятельство способно выступить источником формирования новых самостоятельных отраслей криминологической науки, суммирующим эффектом взаимодействия двух или более отраслей науки. Таким образом, одно из проявлений научных исследований методологии — акцент на целесообразность интеграции совместных усилий представителей наук криминального цикла, комбинированность и системность будущих исследований преступности [23]. Более того, обсуждается необходимость и закономерность возврата криминологии, как и науки в целом, к целостной картине мира на уровне научного познания. Криминология должна развиваться через ее наполнение новыми отраслями, обусловленными научно-техническим прогрессом. Особая роль должна принадлежать криминологии высоких технологий, конвергирующих естественно-научные познания [1; 2; 18; 19]. Генетика сегодня стала связующим звеном между гуманитарным и естественно-научным подходом к анализу природы человека, мозг человека является объектом междисциплинарных исследований в области лингвистики, биологии, генетики, нейрофизиологии, представителей когнитивных наук, что детерминировало возможность на молекулярном уровне выявлять блоки генетической информации, отвечающей за поведение человека, как и возможность с помощью конвергенции нано- и биотехнологий и реализации таких исследований получить механизмы контроля за поведением человека [24].

Когнитивная наука получила импульс к превращению гуманитарных знаний в гуманитарные технологии, что для криминологии открывает путь к развитию новых и неотъемлемых для ее будущего становления методологических основ. И это важный вектор, обусловленный тенденциями современного общества, связанный,

помимо прочего, с его повсеместной цифровизацией. Сегодня серьезный импульс развития получила выделяемая учеными так называемая цифровая криминология. Ее источником выступают закономерные тенденции цифровизации общества, вызывающие появление криминогенных факторов для продуцирования новых и развития существующих видов и форм преступности.

Базовый в этом направлении труд, обозначивший вектор развития будущей криминологии в аспекте выделения важнейших форм будущей (грядущей) преступности, увидел свет в 2018 г. Его значимый характер заключается не просто в механическом выделении этих криминальных форм развития, а в детальном анализе взаимообусловленности будущих и уже даже функционирующих криминальных форм тенденциями развития общества [7].

Профессор В. С. Овчинский, одним из первых обозначив проблему развития основ будущей криминологии, заявляет об отсутствии концепции будущей преступности не только в российской теории, но и в зарубежной науке при наличии достаточно серьезных футурологических исследований общественного развития. Высказываемые учеными прогнозы развития криминологии должны, безусловно, связываться с представлениями об общих тенденциях общественного развития с его достижениями в сфере научно-технического прогресса и всеобщей цифровизацией и виртуализацией общественных отношений, как и реакцией человеческого сознания на потенциальные и реальные в будущем возможности по использованию в криминальных целях таких достижений прогресса. Таков классический сценарий, который ученые используют на основе понимания причинной обусловленности преступности состоянием общественного развития. Труды профессора В. С. Овчинского в этом аспекте подробным образом освещают прогнозы будущей преступности, связывая их с будущими процессами общественного развития, возможные сценарии которых сегодня присутствуют в футурологии [25–30].

Следует признать истинную правоту таких размышлений, касающихся в том числе современных качественных особенностей преступности с ее «обновленными и усовершенствованными» специфическими признаками, которые будут лишь нарастать и усугубляться, а эффективность адресных мер противодействия им — лишь снижаться. Предсказываемая экономистами четвертая промышленная революция

со стремительными темпами технического прогресса затронет индустрию всех без исключения государств, трансформировав целые системы производства, менеджмента и управления. И справедливы предсказываемые учеными последствия этой революции, когда глобальное повышение мирового уровня жизни будет идти параллельно с усилением финансового и социального неравенства в мире, нарушением работы рынков труда и последующей стагнацией и существенным изменением национальной и международной безопасности.

В этой связи для российских криминологов важнейшим в создании футурологических основ является опережающее поступательное исследование таких закономерностей будущего общественного развития. Социальные последствия как итог предсказываемой четвертой (и даже уже пятой) промышленной революции вкупе с полномасштабным целостным прогнозированием будущей социальной действительности выступают детерминантами будущей преступности. И такие прогнозы, на которые смогут опираться криминологи, уже существуют, что дает основание им высказываться о будущей преступности в России и мерах, которые придется актуализировать либо совершенствовать прежде всего правоохранительной системе, в том числе в ближайшей перспективе.

Вслед за рассуждениями об отсутствии структуры будущей криминологии, восполняя данный недостаток, В. С. Овчинский издает ряд трудов, посвященных основам будущей криминологии, по сути структурировав ее на самостоятельные разделы, следуя традиционным представлениям классической криминологии. Избрав в качестве объекта самостоятельного исследования криминологию цифрового мира, ученый описал формирующиеся формы современной преступности и их будущее проектирование в условиях действия соответствующих криминогенных детерминантов. Рассмотрев понятие и элементы цифрового мира с его технологиями в эпоху третьей и четвертой промышленных революций, описав криминогенные факторы, особенности преступности, терроризма и экстремизма цифрового мира, личности преступников и преступных организаций, действующих в цифровом мире, меры предупреждения преступлений в цифровом мире, автор заложил фундамент цифровой криминологии в ее традиционном (классическом) представлении.

Используя определение цифрового мира как интегрированного системного понятия, включающего цифровую среду, цифровое общество и государство, автор указывает определяющий критерий цифровой среды (информационное пространство как пространство распространения сигналов в любых управляющих системах) через совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры. Подчеркивая чрезвычайную актуальность возрастающих при этом рисков от всеобщей связанности личных, общественных сетей, корпоративных и правительственных структур в единое целое — цифровой мир с его невиданными возможностями, автор на основе подробного исследования криминогенных процессов ближайшего описывает как уже существующие, так и потенциально необходимые и уже востребованные меры предупреждения киберпреступности, кибертерроризма и экстремизма, а также новых форм и видов преступного поведения [7].

Использование искусственного интеллекта криминалитетом, роботов, криминальной 3D-печати, биотехнологий приведет к появлению новых технологий преступного поведения. Марк Гудман и его соратники, американские исследователи — футурологи, на труды которых ссылается профессор В. С. Овчинский, будучи одним из ведущих мировых специалистов в области глобальной безопасности, показывают читателям, что происходит в глубинах мира цифровых технологий, обратную сторону цифровых технологий при использовании их в криминальных целях [31; 32]. Рассуждая об обратной стороне технологического развития, Гудман подчеркивает эволюцию преступности в сфере IT-технологий, активное освоение ею новых сфер, таких как робототехника, синтетическая биология, искусственный интеллект (опережающее по темпам освоение правоохранительными системами), что выводит на новый уровень проблему криминологической безопасности.

Новый взгляд на развитие теории криминологии был представлен профессором В. Н. Фадеевым, сформировавшим теоретические наработки «фундаментальной криминологии», понимаемой им более масштабно и широко, нежели ее классический вариант. Побудительным мотивом зарождения ее теоретических основ выступает важнейший, по его мнению, критерий — расширение

и принципиальное изменение масштабов и форм преступности, не вписывающихся в традиционное уголовно-правовое поле, формату которых академическая криминология не соответствует. Глобализационные процессы общества, глобализация преступности, стремительно развивающиеся технологии определили целесообразность разработки основ новой криминологии, соответствующей угрозам криминального мира в его новых и более опасных проявлениях. Обозначенные автором три элемента фундаментальной криминологии, по его замыслу, находятся в теснейшей взаимосвязи и вместе с тем имеют самостоятельное (со специфическим предметом и методом) значение [2; 18; 19]. К ним отнесены неоклассическая (современная) криминология (первая версия), неклассическая криминология как аналог изучения открытого физикой (существующего вне человека и его чувственного восприятия) микромира человека с помощью психологии, антропологии, физики, генетики, метафизики и т. д. (вторая) и собственно будущая глобальная криминология как учение о будущем обществе без криминала, насилия и обмана.

И если неоклассическая (современная) криминология выступает лишь отправной версией будущей фундаментальной криминологии, поскольку неэффективна в новом измерении преступности и состоянии преступного глобализирующегося общества, то основную принципиальную задачу новой криминологии он видит в инициации сущностных знаний о выживании, реальная угроза которому существует вследствие глубокой перестройки социально-правовых отношений, соединенных с криминализацией жизни российского общества. Предлагаемые им базовые категории будущей науки — корни преступности и сущность преступника, которые непосредственно заложены в самой дуально-диалектической природе человека как социально-биологического существа и в реальных (плотных) условиях его существования, являются лишь катализатором правонарушающего поведения. Проблема представления о действии темных и светлых сил в сознании и жизни общества в целом — предмет и метод фундаментальной криминологии, инакомыслящей по сравнению со стандартным криминологическим мышлением.

Итак, сегодня научная аналитика насыщена серьезной критикой современного состояния криминологической теории. Опытнейшие ученые-криминологи в один голос заявляют о проблемах, связанных с отсутствием соответствующей

щей времени методологии криминологических исследований, о нередком качественном отставании выполняемых исследований российской криминологической теории от исследований зарубежных школ. И если общие закономерности развития современной российской криминологии не внушают ученых оптимизма и позволяют говорить об угасании криминологических исследований, об их наукообразности и «провинциальности», терминологической несогласованности и разобщенности, то суждения о будущей криминологии не могут не включать исследование базовых современных категорий науки. И это лишь часть проблемы, имеющей более многоаспектный характер.

Кроме того, прогнозируемые тенденции будущей преступности, основанные на повсеместном и модернизационном использовании инновационных технических, финансовых и иных технологий, интенсивно развиваемых кибертехнологий, обозначат еще более остро не менее актуальную сегодня проблему отставания и запаздывания мер противодействия им. И это не снимает, как справедливо замечено, проблемы дальнейшего профилирования преступности и противодействия ее традиционным видам и формам, которые останутся остроактуальными вследствие неснижающейся и прогнозируемой будущей напряженности, стагнации, усложняющихся деформаций в социально-экономической и иной сферах жизнедеятельности [25].

Если ученые прогнозируют предстоящую возможность трансформации социальных норм путем подмены их нормами виртуальными, присутствующими в киберпространстве, которые предоставляют человеку легкую возможность более свободно социализироваться с учетом своих скрываемых в обычном социуме потребностей и интересов, то не видеть их криминогенность криминологам невозможно. А между тем сегодня уже введены в научный оборот понятия, охватывающие возможность такой замены, предполагающие ослабление психологических барьеров, ограничивающих выход скрытых чувств и барьеров в виртуальном пространстве (эффект онлайн дезингибиции) [1].

Таким образом, подытоживая присутствующие в науке представления о будущем криминологии, следует подчеркнуть основные выводы:

– криминология как будущая научная теория востребована самой жизнью и стремительно глобализирующимися процессами общественного развития;

– кризисные явления в российской криминологии показывают несоответствие существующего уровня криминологических исследований современным реалиям общественного устройства;

– криминология нуждается в методах предвидения и осознания истины, концептуально соприкасаясь с когнитивизмом, естественно-научной трактовкой базовых категорий и трансформацией и конвергенцией достижений нано- и биотехнологий в ее предметные области следом за научными достижениями именно в этой сфере (конвергенция наук и технологий);

– криминологическое мышление должно базироваться на методологии, конвергирующей как ее базовые традиционные положения, так и инновационные принципы познания окружающей действительности, разработанные и внедряемые в науку;

– в российской криминологической школе заложены основы для потенциальных процессов формирования и создания теории будущей криминологии;

– надлежащая методологическая основа будущей криминологии еще не сформирована, ее создание можно определить как состояние «вялотекущей» трансформации принципов и методов сбора и интерпретации фактов о криминологически значимых явлениях в контексте изменившейся общественной реальности и научно-технического прогресса;

– вырабатываются некоторые критерии будущей (осовремененной) методологической основы: системное единство и органическая взаимосвязь наук антикриминального цикла, интегративная школа криминологии, утверждение познавательной ценности системного подхода, аккумулярование мирового опыта криминологических исследований, когнитивные методы исследования преступного поведения, предполагающие междисциплинарную область исследований разума и интеллекта с сочетанием базовых положений естественно-научных, гуманитарных и математических отраслей научного знания, конвергенция науки и современных технологий;

– проведенный анализ показывает наличие серьезных наработок, которые следует рассматривать в качестве основы для создания теории будущей криминологии. В данном случае речь идет прежде всего об одном из актуальнейших направлений развития криминологии — криминологии цифрового мира, а также о других перспективных подходах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игнатов А. Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня / А. Н. Игнатов // Общество и право. — 2016. — № 4 (58). — С. 94–99.
2. Фадеев В. Н. Фундаментальная криминология / В. Н. Фадеев // Вестник Нижегородской правовой академии. — 2016. — № 9 (9). — С. 13–18.
3. Клейменов И. М. Криминологические школы: от прошлого к будущему / И. М. Клейменов // Вестник Омского университета. Сер.: Право. — 2017. — № 4 (53). — С. 134–143.
4. Новичков В. Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. Е. Новичков. — М., 2005. — 471 с.
5. Новичков В. Е. Уголовно-политическая футурология в сфере борьбы с преступностью (понятийная и предметная область) / В. Е. Новичков // Крымский научный вестник. — 2015. — № 6. — С. 323–344.
6. Дусева Н. Ю. Техничко-криминалистические основы использования глобальной навигационной системы в расследовании и предупреждении преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Н. Ю. Дусева. — Волгоград, 2015. — 31 с.
7. Овчинский В. С. Криминология цифрового мира : учебник / В. С. Овчинский. — М. : Норма, 2018. — 352 с.
8. Иншаков С. М. Криминология в XXI веке — свет погасшей звезды? [Электронный ресурс] / С. М. Иншаков // Преступность сфер науки и образования. — СПб., 2017. — Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/305-2017-09-30-11-59-06.html>.
9. Квашиш В. Е. Проблема качества криминологических исследований (истоки и симптомы болезни): выжимка основного доклада [Электронный ресурс] / В. Е. Квашиш // Преступность сфер науки и образования. — СПб., 2017. — Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/forthcoming-sessions/331-2018-03-28-15-43-21.html>.
10. Горшенков Г. Н. Криминология как «расширенная наука» о преступности: время становления и развития / Г. Н. Горшенков. — Н. Новгород : Нижегород. правовая акад., 2015. — 172 с.
11. Гилинский Я. И. Девиантность в обществе постмодерна / Я. И. Гилинский. — СПб. : Алетейя, 2017. — 220 с.
12. Номоконов В. А. «Философия преступления» или «преступная философия»? / В. А. Номоконов // Криминология вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 4 (35). — С. 26–34.
13. Гилинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна / Я. И. Гилинский. — СПб. : Алетейя, 2017. — 390 с.
14. Шестаков Д. А. Разрушение науки и образования как толчок для преступноведческой теории / Д. А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 4 (47). — С. 13–18.
15. Кабанов П. А. Основные тенденции развития современной российской криминологии и некоторые перспективные научные направления ее дальнейшего развития: взгляд провинциального оптимиста [Электронный ресурс] / П. А. Кабанов // Преступность сфер науки и образования. — СПб., 2017. — Режим доступа: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/305-2017-09-30-11-59-06.html>.
16. Милюков С. Ф. Научный и прикладной потенциал криминологии должен быть использован в общенаучных интересах / С. Ф. Милюков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 4 (47). — С. 26–29.
17. Данилов А. П. Преступное управление обществом с помощью образования — предмет криминологии сфер науки и образования / А. П. Данилов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 4 (47). — С. 41–48.
18. Фадеев В. Н. О соотношении классической, неклассической и глобальной криминологии / В. Н. Фадеев // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 6. — С. 162–169.
19. Фадеев В. Н. О соотношении логики и предмета фундаментальной криминологии / В. Н. Фадеев // Российский криминологический взгляд. — 2015. — № 1. — С. 318–339.
20. Номоконов В. А. Возвращение личностного подхода необходимо / В. А. Номоконов // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. — М. : Рос. криминол. ассоц., 2018. — С. 21–29.
21. Манифест новой количественной криминологии «Уголовная политика с опорой на данные» / К. Д. Титаев [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2018. — Т. 9, Вып. 1. — С. 91–101. — DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.107>.
22. Антонян Ю. М. Криминология будущего: междисциплинарные научные связи / Ю. М. Антонян // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 4 (30). — С. 67–76.
23. Горшенков Г. Н. Криминология в XXI веке — звезда с увеличенной светимостью / Г. Н. Горшенков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 4 (47). — С. 19–25.
24. Ковальчук Н. В. Конвергенция наук и технологий — новый этап научно-технического развития / Н. В. Ковальчук, О. С. Нарайкин, Е. Б. Яцишина // Вопросы философии. — 2013. — № 3. — С. 3–11.
25. Овчинский В. С. Преступность: футурологический взгляд / В. С. Овчинский // Преступность, уголовная политика, закон : всерос. науч.-практ. конф. — М., 2016. — С. 25–30.
26. Ларина Е. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов / Е. Ларина, В. Овчинский. — М. : Кн. мир, 2015. — 416 с.
27. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом : хрестоматия / сост. В. С. Овчинский. — М. : Норма, 2017. — 528 с.
28. Ларина Е. Криминал будущего уже здесь / Е. Ларина, В. Овчинский. — М. : Кн. мир, 2018. — 512 с.
29. Овчинский В. С. Технологии будущего против криминала / В. Овчинский. — М. : Кн. мир, 2017. — 288 с.
30. Овчинский В. С. Криминология и биотехнологии / В. С. Овчинский // Журнал российского права. — 2005. — № 1 (97). — С. 82–97.
31. Goodman M. Future Crimes Everything is connected, everyone is vulnerable and what we can do about it / M. Goodman. — Hardcover : Doubleday, 2015. — 464 p.
32. Wittes B. The Future of Violence: Robots and Germs, Hackers and Drones: Confronting A New Age of Threat Published / B. Wittes, G. Blum. — Hardcover : Basic Books, 2015. — 336 p.

REFERENCES

1. Ignatov A. N. «Criminology tomorrow» is necessary today. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2016, no. 4 (58), pp. 94–99. (In Russian).
2. Fadeev V. N. Fundamental criminology. *Vestnik Nizhegorodskoi pravovoi akademii = Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of Law*, 2016, no. 9 (9), pp. 13–18. (In Russian).
3. Kleimenov I. M. Criminological schools: past to future. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2017, no. 4 (53), pp. 134–143. (In Russian).
4. Novichkov V. E. *Prognozirovanie v sfere bor'by s prestupnost'yu v sovremennoi Rossii. Dokt. Diss.* [Crime fighting forecasting in Russia. Doct. Diss.]. Moscow, 2005. 471 p.
5. Novichkov V. E. Criminal-political futurology in the field of fighting crime (conceptual and subject area). *Krymskii nauchnyi vestnik = The Crimean Scientific Bulletin*, 2015, no. 6, pp. 323–344. (In Russian).
6. Duseva N. Yu. *Tekhniko-kriminalisticheskie osnovy ispol'zovaniya global'noi navigatsionnoi sistemy v rassledovanii i preduprezhdenii prestuplenii. Avtoref. Kand. Diss.* [Forensic technique basics of using the global navigation system in the investigation and prevention of crimes. Cand. Diss. Thesis]. Volgograd, 2015. 31 p.
7. Ovchinskii V. S. *Kriminologiya tsifrovogo mira* [Criminology of the digital world]. Moscow, Norma Publ., 2018. 352 p.
8. Inshakov S. M. Criminology in the 21st century: the light of an extinguished star? *Prestupnost' sfer nauki i obrazovaniya = Crimes in Science and Education*. Saint Petersburg, 2017. Available at: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/305-2017-09-30-11-59-06.html>. (In Russian).
9. Kvashis V. E. Issues of the quality of criminological research (sources and symptoms of the disease): summary of the main report. *Prestupnost' sfer nauki i obrazovaniya = Crimes in Science and Education*. Saint Petersburg, 2017. Available at: <http://www.criminologyclub.ru/forthcoming-sessions/331-2018-03-28-15-43-21.html>. (In Russian).
10. Gorshenkov G. N. *Kriminologiya kak «rasshirennaya nauka» o prestupnosti: vremya stanovleniya i razvitiya* [Criminology as an «extended» science of crime: the time of emergence and development]. Nizhny Novgorod Law Academy Publ., 2015. 172 p.
11. Gilinskii Ya. I. *Deviantnost' v obshchestve postmoderna* [Deviation in the Post-Modern Society]. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2017. 220 p.
12. Nomokonov V. A. «Philosophy of crime» or «criminal philosophy»? *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 4 (35), pp. 26–34. (In Russian).
13. Gilinskii Ya. I. *Deviantnost', prestupnost', sotsial'nyi kontrol' v obshchestve postmoderna* [Deviation, crime, social control in the post-modern society]. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2017. 390 p.
14. Shestakov D. A. The destruction of science and education as an incentive for the theory to study crime. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 4 (47), pp. 13–18. (In Russian).
15. Kabanov P. A. Basic trends in developing modern Russian criminology and some perspective research trends of its further development: a view of an optimist from the province. *Prestupnost' sfer nauki i obrazovaniya = Crimes in Science and Education*. Saint Petersburg, 2017. Available at: <http://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/305-2017-09-30-11-59-06.html>. (In Russian).
16. Milyukov S. F. Scientific and applied potential of criminology should be used in the national interests. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 4 (47), pp. 26–29. (In Russian).
17. Danilov A. P. Criminal management of society through education is the subject of criminology of the spheres of science and education. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 4 (47), pp. 41–48. (In Russian).
18. Fadeev V. N. On the correlation of classic, non-classic and global criminology. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 6, pp. 162–169. (In Russian).
19. Fadeev V. N. On the Correspondence of Logics and the Subject of the Fundamental Criminology. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2015, no. 1, pp. 318–339. (In Russian).
20. Nomokonov V. A. It is necessary to bring back the person-based approach. In Dolgova A. I. (ed.). *Lichnost' prestupnika i ee kriminologicheskoe izuchenie* [The Personality of the Criminal and its Criminological Study]. Moscow, Russian Criminological Association Publ., 2018, pp. 21–29. (In Russian).
21. Titaev K. D., Skougarevskiy D. A., Knorre A. V., Kudryavtsev V. E., Shklyaruk M. S. A New Quantitative Criminology Manifesto: Evidence Based Criminal Justice Policymaking. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2018, no. 1, pp. 91–101. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.107>. (In Russian).
22. Antonyan Yu. M. Criminology of the future: interdisciplinary scientific connections. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 4 (30), pp. 67–76. (In Russian).
23. Gorshenkov G. N. Criminology in the XXI century — a star with increased luminosity. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 4 (47), pp. 19–25. (In Russian).
24. Kovalchuk M. V., Naraikin O. S., Yatsyshina E. B. Convergence of Science and Technology — a New Stage of Scientific and Technological Development. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2013, no. 3, pp. 3–11. (In Russian).
25. Ovchinskii V. S. Crime: a Futurological View. In *Prestupnost', ugolovnaya politika, zakon* [Crime, Criminal Policy, Law]. Moscow, 2016, pp. 25–30. (In Russian).
26. Larina E., Ovchinskii V. *Mirovoina. Vse protiv vsekh. Noveishie kontseptsii boevykh deistvii anglosaksov* [Peace-war. Every-one for Himself. The Newest Concepts of Anglo-Saxon Warfare]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2015. 416 p.
27. Ovchinskii V. S. (ed.). *Osnovy bor'by s kiberprestupnost'yu i kiberterrorizmom* [Basics of Counteracting Cybercrime and Cyberterrorism]. Moscow, Norma Publ., 2017. 528 p.
28. Larina E., Ovchinskii V. *Kriminal budushchego uzhe zdes'* [The Crimes of the Future are Already Here]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2018. 512 p.

29. Ovchinskii V. *Tekhnologii budushchego protiv kriminala* [Future Technologies against Crimes]. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2017. 288 p.

30. Ovchinskii V. S. Criminology and biotechnology. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2005, no. 1 (97), pp. 82–97. (In Russian).

31. Goodman M. *Future Crimes: Everything is connected, everyone is vulnerable and what we can do about it*. Hardcover, Doubleday, 2015. 464 p.

32. Wittes B., Blum G. *The Future of Violence: Robots and Germs, Hackers and Drones: Confronting A New Age of Threat Published*. Hardcover, Basic Books, 2015. 336 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Судакова Татьяна Михайловна — заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института государства и права Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: krime@mail.ru.

Номоконов Виталий Анатольевич — профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: nomokonov@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Судакова Т. М. Осмысление будущего криминологии: обзор современных тенденций / Т. М. Судакова, В. А. Номоконов // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 4. — С. 531–540. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sudakova, Tatyana M. — Head, Chair of State and Law Disciplines, Institute of State and Law, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: krime@mail.ru.

Nomokonov, Vitaly A. — Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: nomokonov@rambler.ru.

FOR CITATION

Sudakova T. M., Nomokonov V. A. Understanding the future of criminology: an overview of current trends. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 531–540. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(4).531-540. (In Russian).